

Ань Цзыци, как только покинул место, немедленно отправил гонца на коне в Пэнчэн, где находился на лечении Чжао Чжипин, чтобы тот смог привести гарнизонные войска двух округов для подкрепления. Это показывает, что Ань Цзыци предусмотрел возможность, что Цзиньтянь не сможет вернуться, и такая дальновидность генерала поистине ценна.

— Да, — ответил Ань Цзыци, улыбнувшись с некоторой натяжкой.

— Радуйся, ты только что получил титул маркиза и звание генерала. Теперь мы с тобой служим в одном зале, — пошутил Цинь Юй.

Ань Цзыци вдруг изменился в лице и поспешно поклонился:

— Ваше Высочество, Цзыци ни в коем случае не...

— Я знаю, — быстро прервал его Цинь Юй, подняв его. — В сердце Цзыци есть только царство Цзинь. Ты сам мне об этом говорил.

Ань Цзыци, выходец из знатной семьи, был человеком тонким и проницательным, но временами проявлял некоторую наивность, что удивляло Цинь Юя.

Получив повышение, Ань Цзыци неизбежно стал объектом различных домыслов. Однако Цинь Юй считал, что люди слишком недооценивают его. Род Ань происходил из царства Цзинь, и их корни глубоко уходили в эту землю. Если бы он не смог удержать под контролем даже Ань Цзыци, то это было бы настоящим провалом.

— Цзыци всегда будет верен царству Цзинь и Вашему Высочеству, — с серьёзным видом заявил Ань Цзыци.

Неизвестно, какие слухи ты услышал, что так рвёшься демонстрировать свою преданность! Цинь Юй усмехнулся и сменил тему:

— О чём ты хотел спросить за пределами повозки?

На этот раз Ань Цзыци заколебался, сдерживая свои мысли, и небрежно ответил:

— Ни о чём особенном. Увидев, что министр Чжао отправился в Хуайчэн, я хотел спросить, не будет ли там новых военных действий?

— Ты что, войной увлёкся? — Цинь Юй покачал головой. — Просто осторожность в отношении царства Чжао. Скоро мы вернёмся в Цзинь.

— Ваше Высочество не планируете занять округ Лянъань?

— Хм... Это дело требует осторожности, — улыбнулся Цинь Юй. — Сейчас самое важное — отправиться в Цзиньтянь на церемонию возвышения господина маркиза Аня.

Князь не хотел продолжать разговор, и Ань Цзыци слегка опустил голову, сложив руки в поклоне:

— Если больше нет дел, Цзыци откланивается. Ваше Высочество только что оправились от болезни, берегите себя.

Ань Цзыци удалился, и Цинь Юй, действительно почувствовав усталость, прилёг, глядя на колышущиеся занавески.

После событий в Цзиньтяне в царстве Цзинь произошли большие перемены. При дворе наверняка возникнут различные толки, и слова Ань Цзыци и других станут одной из версий. Похоже, после возвращения в Далян придётся участвовать в дебатах. Будущее царства Цзинь решится именно здесь.

Что касается округа Лянъань... Цинь Юй сам не хотел иметь с этим дело. Не из-за чего-то конкретного, а просто потому, что там находились семья Наньгун и маленький жрец, которых он больше не хотел видеть. Однако как князь он должен был учитывать и другие факторы, а также мнение своих министров.

Я действительно пришёл, чтобы спасти тебя, но после всего этого безумия нужно сделать то, что положено для царства Цзинь.

****Юйчэн****

Наньгун Юйлян, оказавшись здесь, больше не пытался уехать. Не потому что за ним строго следили, а потому что он вдруг понял: его присутствие здесь ничем не поможет. Остаётся только надеяться, что Небеса защитят князя Цзинь и Хуайчэн.

И Небеса действительно защитили князя Цзинь. Хуайчэн был в безопасности, его отец был в безопасности, и князь Цзинь также был в безопасности. Казалось, что за одну ночь воцарился мир.

— Жрец, — вошёл офицер, увидев, что тот стоит у окна в задумчивости.

— Брат офицер, — Наньгун Юйлян повернулся и с улыбкой спросил:

— Что-то случилось?

— Я возвращаюсь в Цзиньтянь.

— О, мы сейчас отправляемся?

— Нет, нет, — офицер поспешно замахал руками и поклонился:

— Жрец, вы ошибаетесь. Это я возвращаюсь в Цзиньтянь. Я пришёл попрощаться.

— А, понятно, — Наньгун Юйлян слегка опустил голову, слабо улыгнувшись.

Офицер улыбнулся, немного поколебавшись, сказал:

— Раньше я был неправ, прошу прощения. Теперь в округе Лянъань больше нет войск Чжао. Я нанял для вас повозку, чтобы отвезти вас в Хуайчэн.

Хуайчэн... Наньгун Юйлян поднял голову и поклонился:

— Благодарю вас, брат офицер, за заботу на протяжении всего пути.

— Не стоит, — офицер поклонился и вышел.

— Брат офицер! — Наньгун Юйлян вдруг выбежал из гостиницы и, глядя на него, спросил:

— Где находится князь Цзинь?

— Где князь, мне неизвестно, — офицер на мгновение задумался, а затем улыбнулся.

— Благодарю.

Офицер кивнул и ушёл. Неподалёку подъехал возница и, поклонившись, спросил:

— Господин, вы направляетесь в Хуайчэн?

Хуайчэн... Да, куда же ещё?

— Верно, в Хуайчэн, — Наньгун Юйлян даже не собрал вещи и шагнул в повозку.

В мирное время простые люди все одинаковы. Без набегов конницы Чжао вдоль казённого тракта снова появились чайные лавки.

У столика в углу лавки один человек оживлённо что-то рассказывал, а его собеседник, видя, что тот устал, подлил ему чаю.

Внезапно за пределами лавки появился молодой человек и с некоторой поспешностью спросил:

— Прошу прощения, вы говорили, что видели знамя князя Цзинь?

— Именно так, ой... Повозка была такой широкой, что занимала всю дорогу...

— Брат, — прервал его Наньгун Юйлян, — в каком направлении они двигались?

— На юг.

На юг... Наньгун Юйлян развернулся и ушёл. Возница только что отдохнул и, увидев его, спросил:

— Господин, отправляемся?

— Да, на юг.

— На юг?

Наньгун Юйлян сел в повозку, глядя на юг, и сказал:

— Не в Хуайчэн.

Ваше Высочество, обещанное нужно выполнять. Я больше не могу обманывать вас и себя!

На казённом тракте повозка покачивалась. Цинь Юй держал в руке полураскрытый свиток, слегка покачиваясь в такт движению.

— Ваше Высочество.

— Что случилось? — Цинь Юй взглянул на Ли Ханя, слегка встревоженный.

Ли Хань появился рядом с князем Цинь после Ань Цзыци. Генерал Ли был предан и, увидев его, разрыдался. Князь Цинь был тронут, но генерал Ли, казалось, всё больше и больше увлекался слезами, и князь Цинь был вынужден безжалостно ударить его ногой, чтобы тот успокоился.

— Ээ... Мы скоро въедем в Цзиньтянь. Господин маркиз Ань велел сообщить вам об этом, — Ли Хань потёр нос, вспоминая, как это было неловко.

— Понятно.

— Ваше Высочество, ваше лекарство.

— Убирайся!

— Да, — Ли Хань поставил чашу с лекарством и убежал. Князь Цзинь в последние дни был то в хорошем настроении, то в плохом, и понять его было невозможно.

Внутри повозки Цинь Юй посмотрел на чашу с лекарством, нахмурился, а затем, взглянув на казённые бумаги, нахмурился ещё сильнее. Чжао Чжипин, несомненно, был способным министром. Без остановки он прислал список кандидаток на роль княжеской супруги, что превысило ожидания князя Цзинь.

Опять заставляют меня выбирать! Если бы я мог выбрать, разве всё это произошло бы? Поручил тебе это дело, чтобы избавить себя от хлопот. Все вы — бездельники.

Цинь Юй был возмущён, ругая даже Чжао Чжипина. Внутри повозки разливался запах лекарств. Он смотрел на бумаги, всё больше уставая, и уже почти засыпал, когда снова появился Ли Хань.

— Ваше Высочество.

— Что опять?

В голосе князя Цзинь звучало раздражение, и Ли Хань отступил на шаг, поклонившись:

— Жрец Наньгун прибыл.

В повозке наступила тишина, а затем раздался вопрос:

— Что ему нужно?

— Он просит аудиенции.

Просит аудиенции? Цинь Юй протянул руку, чтобы откинуть занавеску, но на полпути остановился.

Любил, добивался, и даже дураком становился не раз. Что он ещё хочет? Неужели он думает, что мне нравится быть дураком?

****Перед войсками****

Ань Цзыци, сидя на коне, глядя на Наньгун Юйляна, вдруг понял все действия князя Цзинь. Дворец Небесного Бога и семья Наньгун находились в Хуайчэне!

— Жрец Наньгун, откуда вы прибыли?

Иногда люди меняются в одно мгновение. Теперь, глядя на Ань Цзыци, жрец не испытывал особой симпатии:

— Поздравляю генерала Аня с победой над армией Миньюэ.

Наньгун Юйлян не ответил, и Ань Цзыци слегка нахмурился, собираясь заговорить, но Ли Хань подошёл сзади и поклонился Наньгун Юйляну.

— Жрец, князь занят государственными делами и не может принять вас.

Не... принять? Наньгун Юйлян дрогнул, глядя на Ли Ханя:

— Но у меня есть важное дело.

— Жрец, князь велел передать вам, — Ли Хань с натянутой улыбкой сказал:

— Он помнит всё, что обещал вам. Что касается войск князя Цзинь в Хуайчэне, они будут отозваны через несколько дней. Вы можете быть спокойны.

— Я не об этом.

— О, — Ли Хань с улыбкой стоял на месте. Во всяком случае, тон князя был крайне недоброжелательным, и смысл был ясен: не принимать.

— Пожалуйста, жрец...

Ань Цзыци не успел закончить, как Наньгун Юйлян оттолкнул его и бросился к повозке князя.

— Дерзость! — Ань Цзыци мгновенно встал перед ним.

— Я хочу видеть князя Цзинь.

— Князь...

Наньгун Юйлян даже не слушал, продолжая идти вперёд. Ань Цзыци дрогнул, с громким звоном выхватив меч и преградив путь, гневно произнёс:

— Нарушение покоя князя — смертный грех.

Похоже, в семье Наньгун царил дух непокорности до смерти. Жрец, глядя на блеск меча, а затем на Ань Цзыци, вдруг почувствовал гнев и шагнул навстречу лезвию.

— Эй-эй... — Ли Хань покрылся холодным потом и поспешно встал перед Наньгун Юйляном. — Жрец, успокойтесь. Господин маркиз Ань, успокойтесь.

Князь сказал, что не хочет видеть, но если произойдёт убийство, то не увидеть будет сложно. Кроме того, если действительно произойдёт убийство, князь... Ли Хань содрогнулся, не смея думать дальше.